

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ СОСТОЯНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Теориялык критерийлердин денгел абалы укуктук маданиятты ички коргоо органдарынын кызматкерлери

Theoretical criterion of state of the level of legal culture of member internal affairs

Данная статья раскрывает особенности проблем правового сознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Статья показывает, что уровень правовой культуры и правового сознания зависит и от многих факторов влияющих на личность в целом, в том числе и на сотрудника органов внутренних дел в том числе.

Ключевые слова: правовое сознание; органы внутренних дел; правовая культура; правоохранительные органы.

Бул макала коргоо органдарынын кызматкерлеринин укуктук маалыматтын укуктук маданияттын озгочолугун аныктайт. Макалада кандай нерселер таасирин келтиришу мумкун, укуктук маалыматка жана укуктук маданиятка ички иштер кызматкерлерине.

Урунттуу сөздөр: укуктук маалымат; ички иштер; укуктук маданият; укук коргоо органдары.

This article reveals the peculiarities of the problems of legal consciousness and legal culture of employees of law enforcement bodies. The article shows that the level of legal culture and legal consciousness depends on many factors affecting the person as a whole, including the employee of internal affairs bodies, including.

Key words: legal consciousness; internal affairs bodies; legal culture; legal consciousness; law enforcement bodies.

Поскольку правовая культура общества есть одна из главных сфер его культуры в целом, то такую ориентацию личности в правовой области можно определить как установку на ценности отечественной правовой культуры: правотворчество, законность, правопорядок, охраняемые законом права, свободы и обязанности, международные договоры Кыргызской Республики и т.д.

Указанные ориентации - один из важнейших элементов структуры личности. В них как бы синтезируется весь жизненный опыт, накопленный человеком в результате многократных правовых связей с другими субъектами, - гражданами, государственными органами и их должностными лицами, общественными организациями, государством в целом. Это своего рода стержень его правового сознания, вокруг которого группируются чувства человека и который обуславливает многие решения в конкретных жизненных ситуациях. [С.10].

Одной из основных функций правосознания мы считаем его регулятивное воздействие на юридически значимое поведение людей. Наравне с законами и иными нормативными актами правосознание регулирует общественные отношения, направляя в правомерное русло социально значимые действия и акты индивидов и социальных групп. Правосознание обладает принципиальной способностью «устанавливать известные рамки, границы, пределы поведения» участников общественных отношений, в результате чего и достигается столь необходимая для общества согласованность в юридически значимом поведении людей, называемая на специальном языке правопорядком. При этом решающее значение в этом плане традиционно признается за правовыми нормами. Однако, по нашему мнению, недостаточное внимание уделяется тому принципиальному обстоятельству, что по мере укрепления в структуре кыргызского общества демократических институтов и принципов происходит неизбежное смещение акцента в средствах социального регулирования в пользу ненормативных средств и способов регламентации поведения людей.

Правосознание представляет собой многогранное явление общественной жизни. Будучи целостным духовным образованием, оно имеет сложную структуру и изучается различными науками в разных аспектах.

Во-первых, правосознание рассматривается как форма общественного сознания, именно под таким углом зрения оно исследовалось в большинстве работ философов и юристов советского периода: выяснялись аспекты и специфика экономической и социальной жизни общества и их отражение в правосознании, его соотношение с другими формами сознания, его структура (правовая идеология и правовая психология) и социально-исторические функции. [С.21]

Во-вторых, наряду с правосознанием как формой общественного сознания исследуется правосознание социальных групп, отдельных индивидов.

Правосознание каждой социальной группы, коллектива, отдельного индивида имеет свою специфику, обусловленную конкретными условиями их жизнедеятельности и местом в социальной структуре общества. Такое правосознание не совпадает с правосознанием общества в целом, хотя и формируется под его непосредственным влиянием. Будучи относительно самостоятельными образованиями, групповое и индивидуальное сознание являются объектами конкретно-социологических исследований.

Правовое сознание исследуется юридическими науками как необходимый элемент правового воздействия на общественные отношения, фактор преобразования и претворения права в жизнь в процессе практической деятельности субъектов. [С.71.78]. При этом с общетеоретических позиций правосознание становится объектом исследования не только общей теории права в целом, но и формирующихся социально-юридических теорий: психологической теории и поведенческой теории права. [С. 130.146]. Задача последней и состоит в выявлении места и роли правосознания в различных видах правовой деятельности, а также воздействия различных факторов на формирование правосознания.

В юридической литературе высказывается мнение о включении правосознания как субъективного правового средства в механизм правового регулирования. [С. 324].

Правосознание обычно определяется как совокупность правовых представлений, чувств, убеждений, оценок, выражающих субъективное отношение индивидов, социальных групп и общностей к действующему или желаемому праву, другим явлениям правовой действительности, к поведению людей в сфере правового регулирования. Как субъективный элемент правовой действительности оно включает в себя следующие основные элементы:

Знание правовых явлений (познавательная сторона правосознания)

На познавательную сторону правосознания обратил свое внимание еще И.А. Ильин в своем фундаментальном труде «О сущности правосознания». «Нормативное правосознание, - пишет И.А. Ильин, - отнюдь не сводится к верному знанию положительного права... И, тем не менее, это знание необходимо. Народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется самодельными и неустойчивыми зачатками права. Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их, не знают их пределов и уступают силе».

Отношение субъектов к праву, практике его применения, законности, правосудию

Один и тот же закон может восприниматься людьми по-разному. Юридическая деятельность будет успешнее, если люди одобряют законы, оценивают их как справедливые, разумные и поэтому выполняют их требования добровольно, в силу внутреннего убеждения. Однако отдельные правовые предписания могут правосознанием отвергаться, что отрицательно влияет на их реализацию, порождая в отдельных случаях правонарушения.

Оценочная сторона правосознания

При помощи правосознания оценивается поведение людей как правомерное или противоправное, законное или незаконное.

Поведенческая сторона правосознания

В работах, посвященных правосознанию, его поведенческие элементы обычно выпадают из поля зрения исследователей. Между тем эта сторона правосознания занимает наиболее важное место в структуре юридической деятельности, поскольку она как бы связывает сознание субъекта и его поведение в сфере правового регулирования. Поведенческая сторона правосознания выражается в правовых установках, умениях и готовности субъекта к юридической деятельности. От развитости поведенческих компонентов непосредственно зависит качество и, в конечном счете, эффективность юридической деятельности.

Следует также иметь в виду, что одна из характерных особенностей права – общеобязательность – не присуща правосознанию. Поэтому следует критически относиться к

высказанным в юридической литературе мнениям об однопорядковости правосознания и права с точки зрения их нормативности. Между тем «нормативность» правосознания довольно незначительно отличается от нормативности права. Правосознание является внутренним регулятором поведения людей, ему не присуще качество объективированного институционального образования. Право как критерий дозволенного, обязательного и запрещенного поведения людей отличается общеобязательной нормативностью С.С. Алексеев проводит четкие различия в механизмах действия права и правосознания, что имеет непосредственное значение при анализе роли правосознания в юридической деятельности. «Если механизм правового регулирования воплощен в сложном институциональном юридическом инструментарии, опирается на государственное принуждение, то механизм действия правосознания относится к чисто духовной сфере. Правосознание «работает» через общую правовую оценку социальных фактов, через суждения об их соответствии идее правового и законного, через чувство права и законности и вытекающую отсюда волевою направленность поведения людей».

Вместе с тем указанные черты правосознания, в отличие от права, не умаляют его активную роль в правовом регулировании и в процессе юридической деятельности. Более того, правосознание, его структурные элементы и формы вместе с позитивным правом и юридической деятельностью образуют единое правовое образование – правовую систему, определяемую в юридической литературе как взятые в единстве и взаимодействии основополагающие, конститутивные элементы правовой действительности. Ее образуют объективное право (система права: нормы права, отрасли права, правовые институты), юридические источники, юридическая и прежде всего судебная практика, правосознание на уровне правовой идеологии, теоретическое правосознание, правовая культура, юридическая наука.

И только в единстве конститутивных элементов правовой системы можно более детально рассматривать сущность того или иного ее элемента.

Для понимания того, что есть правосознания, как оно влияет на правовое регулирование, какие факторы влияют на его формирование имеет смысл рассмотреть его разновидности.

Основаниями разделения правосознания на виды можно взять уровень осознания необходимости права, глубину проникновения в сущность права и правовых явлений в обществе, которые позволяют дать его качественную характеристику.

Учитывая изложенное, уровни правосознания можно представить в виде обыденного (массового), специализированного (профессионального) и теоретического (научного) правосознания.

В видах социальной структуры правосознания – общественном, групповом и индивидуальном – присутствуют в разных пропорциях все уровни правосознания. Однако каждый уровень «тяготеет» к определенному элементу правосознания, обладает определенной архитектурой.

Определяющим в уровне правосознания является предметная направленность деятельности субъектов правосознания в сфере правового регулирования, то есть единство процесса познания правовых явлений и их использование в целенаправленной правовой деятельности. В этой связи возникает вопрос: насколько необходимо глубокое осознание правовых явлений для их использования в практической деятельности?

Необходимость правового осознания может порождаться повседневными условиями жизни людей, их практическими нуждами в использовании субъективных прав, соблюдением и использованием юридических обязанностей путем фактического правомерного поведения или правореализующей деятельности либо осмыслением закономерных связей и сущности правовых явлений с учетом их соответствия потребностям общественного развития с помощью «культурных кодов правосознания». Такая предметная направленность деятельности субъектов предопределяет глубину отражения в их правосознании правовых явлений, она характеризуется степенью (объемом) знания права, познанием и оценкой правовых явлений, возможностью их практического использования.

Государственные веления становятся социальной реальностью лишь после того, как в процессе их реализации включается необходимый элемент – правовое сознание сотрудника – правоприменителя, выступающее, таким образом, в качестве посредника между нормой, устанавливающей модель должного или запрещающего поведения, и конкретным актом поведения. Без подключения такого посредника требование правовой нормы актом поведения стать не в состоянии. Акты и действия, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в рамках правовых

отношений, и представляют собой их юридически значимое поведение. Оно образует содержание соответствующих правоотношений.

Являясь посредником между нормой права и актами юридически значимого поведения в рамках правоотношений, правосознание сотрудника органов внутренних дел выступает, прежде всего, как сознание правоприменителя. Процесс применения права с позиций правосознания тех, кто его применяет, осмысливается многими исследователями. Например, В.В. Лапаева рассматривает правосознание правоприменителей в качестве самостоятельного фактора эффективности правоприменения.

Профессиональное правосознание с точки зрения глубины познания правовых явлений представляет собой специализированные правовые знания, умения, навыки, убеждения, чувства, при помощи которых осуществляется предметная правоприменительная деятельность. Оно отличается особым подходом к праву как «инструменту» правоприменительной деятельности. В связи с этим юридические явления приобретают на уровне специализированного правосознания специфическое значение, «особый ракурс». Они осознаются как специальные правовые средства и включаются в структуру правоприменительной деятельности. Так, для специализированного правосознания закон является профессиональным элементом, основой служебной деятельности. Отметим, что именно под влиянием нужд юридической практики и специализированного правосознания в аналитической юриспруденции складывается относительно самостоятельная область знаний – инструментальная теория права (теория правовых средств). [С.17.30]

Итак, специализированное правосознание – это уровень группового и индивидуального правосознания юристов-профессионалов и иных специалистов (должностных лиц), осуществляющих правоприменительную деятельность. Профессиональное правосознание представляет собой сложную взаимосвязь рационально-идеологических и социально-психологических компонентов. Оно формируется на основе специального правового воспитания (образования), юридической науки у лиц и социальных групп, специально занимающихся правоприменительной деятельностью. [С. 19]

В зависимости от предмета отражения в правосознании юриста образуются сферы, соответствующие разным отраслям правовых отношений (хозяйственных, коммерческих, гражданско-правовых, уголовно-правовых и т.д.). Сущность и особенности правового сознания юристов конкретизируются в содержании правовой идеологии и правовой психологии в системе присущих данной профессиональной группе правовых знаний, представлений, установок, ценностных ориентаций.

Для юристов правовая подготовленность имеет определяющее значение. Она должно быть более высокой, чем у законопослушных граждан, отличаться объемом, глубиной и формализованным характером знаний, принципов и норм права, в том числе и международного, а главное – умением их применять. Если обратиться к структуре процесса реализации права в форме правоприменения, то можно назвать этапы, которые квалифицированно могут выполнять только юристы. К ним относятся: установление фактических обстоятельств дела; выбор (отыскание) соответствующей правовой нормы; уяснение смысла (содержания) правовой нормы – толкование; принятие решения о применении нормы закона или подзаконного акта.

Процесс подготовки юриста – профессионала является длительным интеллектуально – психологическим явлением. Уровень этой

подготовленности определяется качеством приобретенных юридических знаний, а также умением применять их в практической деятельности. Постоянную внутреннюю готовность к применению юридических навыков можно охарактеризовать как длительную. Такая внутренняя настроенность может быть и ситуативной. Ее возникновение определяется пониманием задач своей деятельности в конкретном случае, осознанием своих полномочий и личной ответственности за исход конкретного дела, установлением порядка производства правоприменительных действий и т.д. Поэтому ситуативная готовность правоприменителя включает такие динамические компоненты, как осознание задачи, условий, в которых будет проходить ее выполнение, определение способов движения к цели правоприменительной деятельности в конкретной жизненной ситуации. [С. 143]

Возникновение ситуативной готовности зависит от долговременной готовности, состояния ее устойчивых компонентов. В свою очередь ситуативная готовность, ее динамические компоненты каждый раз направлены на актуализацию длительной готовности, повышают ее действенность и

продуктивность в конкретных обстоятельствах.

Таким образом, длительная и ситуативная готовность к правоприменительной деятельности представляет собой целостное социально-психологическое образование, без которого не возможна успешная правоприменительная деятельность. Она включает устойчивые и динамичные компоненты, в том числе и профессионального правосознания, основные из которых могут быть представлены следующим образом:

1) познавательные компоненты – специализированные знания правовых явлений и представления об их свойствах и качествах; понимание правоприменителем своих обязанностей, правомочий, а также задач и функций правоприменительного процесса; знание приемов и средств правоприменительной деятельности, умение пользоваться юридическим инструментарием, навыки правоприменительной деятельности, опыт в практическом применении специализированных знаний; представления о вероятных ситуациях и изменениях обстановки в ходе правоприменительных действий; знание особенностей правовых взглядов и чувств окружающих лиц;

2) эмоциональные компоненты – чувства одобрения и удовлетворения действующим законодательством в целом и сложившейся практикой его применения; нетерпимость к нарушению субъективных прав, неисполнению юридических обязанностей; стойкая привычка безоговорочно выполнять предписания правовых норм; высокоразвитое, обостренное чувство законности; чувство личной ответственности за исход правоприменительного процесса; уверенность в успехе своей

деятельности, надежности юридического инструментария при его применении к конкретным жизненным обстоятельствам; чувство удовлетворения при успешном исходе юридического дела;

3) мотивационные компоненты – внутренняя потребность успешно выполнять свои полномочия по применению права; проявление интереса к праву и правоприменительной деятельности; стремление добиться успеха в достижении цели правоприменительного процесса; обеспечение реализации юридических прав и обязанностей субъектов;

4) волевые компоненты – сосредоточение сил на выполнении поставленной задачи при производстве конкретных правоприменительных действий; устранение мешающих внешних воздействий при формировании собственного мнения и внутреннего убеждения; способность преодолевать сомнения, напряженность, мобилизовать силы при решении сложного юридического дела.

К компонентам готовности к правоприменению следует также отнести личностные психологические качества, являющиеся в процессе применения права в целом профессионально значимым.

Изложенные характеристики специализированного правосознания правоприменителей в высшей степени свойственны сотрудникам органов внутренних дел, которые по характеру своей деятельности вынуждены практически ежедневно участвовать в государственном механизме правоприменения.

Применение норм уголовного, уголовно-процессуального, административного права требует от сотрудников органов внутренних дел предварительного установления фактических обстоятельств по делу: точного фиксирования места и времени события, его участников и лиц, имеющих к нему какое-либо отношение, содержания того, что происходило, и.п. На этой стадии профессиональное правосознание сотрудника органов внутренних дел выполняет ориентационную функцию: необходимо отобрать и выстроить эмпирический материал, социальные факты так, чтобы впоследствии стала возможной их юридическая оценка.

Эту процедуру – установление фактов и обстоятельств, их оценка, отбор и выстраивание в определенном порядке – производит человек, включенный в широкую сеть самых разнообразных связей, определенного уровня культуры, интеллектуального и нравственного развития. Все это самым непосредственным образом сказывается на качестве и надежности данного этапа правоприменения. Если правосознание сотрудника органов внутренних дел деформировано, то нарушение правоприменительного процесса начинается уже на стадии установления фактических обстоятельств дела. Всякий раз применение нормы права сотрудником

органов внутренних дел требует соответствующей юридической квалификации установленных фактических обстоятельств дела.

Совершение такой аналитической операции невозможно, если он не знает содержание нормы права. Профессиональное знание права, а также определенное к нему отношение выступают в данном случае условием применения нормы права, делающим этот процесс возможным или невозможным. Правовое сознание сотрудников органов внутренних дел, по мнению А.Н. Цуканова, является фактором, способствующим или препятствующим деятельности органов внутренних дел. [6, с.27]

Список цитируемых источников

1. Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки //Актуальные вопросы советского гражданского права. – М., 1964. – С.10.
2. Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретно-социального исследования. – М., 1971. – С.321.; Щегорцев В.А. Социология правосознания. – М., 1981. – С.71-78; Гренцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. – СПб., 1996. – С.130-146.
3. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке //Современное государство и право. Вопросы теории и истории. – Владивосток, 1992. – С.17-30.
4. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М., 1988. – С.19.
5. Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: Дисс. ...канд. Юрид. Наук. – М., 2000. – С.143.
6. Цуканова А.Н. Социальное обслуживание граждан органами внутренних дел. – М., 2001. – С.27.